

Актуальные вопросы нравственного богословия и христианской социальной философии

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БОГООБЩЕНИЯ

Изучив содержание данной темы, бакалавр должен:

знать

содержание понятия богообщения, его внутренние и внешние условия;

связь различных форм богообщения;

структуру аскетического делания;

этапы молитвенной жизни;

значение богомыслия для духовной жизни верующего;

историю личных молитвенных правил в Православной Церкви;

нравственное значение Евхаристии;

правила подготовки к Причастию;

типичные искушения при подготовке к Причастию;

уметь

рассматривать феномены нравственной жизни с точки зрения жертвы человека

Богу;

определять разновидности молитвы в зависимости от их содержания;

определять нравственное значение отдельных аскетических практик в общей структуре аскетического делания;

различать православные тексты, приносящие пользу и приносящие вред верующему;

различать разновидности страха;

владеть

навыками нравственно-богословского анализа элементов молитвенной жизни человека и его подготовки к Причастию

Правильному пониманию и построению богообщения посвящена, по сути, вся святоотеческая литература, труды и выступления церковных писателей и публицистов нашего времени. Поскольку рассмотреть все аспекты богообщения в рамках учебного пособия невозможно, здесь будут рассмотрены наиболее востребованные в пастырской практике вопросы. При этом необходимо понимать, что при необозримом многообразии святоотеческих текстов каждый из предложенных разделов может быть изложен в более полном, точном и лучшем виде, чем он представлен. Поэтому задачей воспитанника духовного учебного заведения является не просто «усвоение материала», а вхождение в святоотеческую традицию по данным вопросам для обретения более совершенных ответов и формулировок на поставленные вопросы.

Понятие и условия богообщения

Под богообщением понимается устойчивая духовная связь разумного творения с его Создателем, Который является Источником бытия всей твари, а по отношению к человеческому роду в качестве Троицаго Бога — Отцом, Спасителем и Источником благодатного освящения. Без связи с Творцом ни одно творение не может существовать полноценным образом. Содержание всей христианской проповеди и назначение церковной жизни — это вхождение человека в особые отношения с Творцом миров как с Отцом Небесным и усыновление Ему по Его благодати.

Богообщению в трудах святых отцов посвящено много вдохновенных страниц. «Последняя цель и верховное благо человека в богообщении», — учит св. Макарий Великий; «Бог благоволит почивать в нем и человек нигде не находит покоя, как только в Боге. В таком сродстве состоит человек с Богом по первоначальному назначению в творении». «Спасение заключается в возвращении общения с Богом» (свт. Игнатий Брянчанинов). В «живом, внутреннем, непосредственном общении Бога с человеком и человека с Богом и есть... последняя цель» человеческой жизни (свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения). Таким образом, богообщение включает в себя два встречных движения: направленность человеческой души к Богу и любовь Божия, проявляемая в даровании Богом человеку тесного соединения с Ним через таинства Церкви, личные благодатные дары и услышание молитв.

Внешним условием богообщения является принадлежность верующего Церкви Христовой. Спасение от власти дьявола, греха и смерти было дано Сыном Божиим Иисусом Христом не отдельным людям, верующим в Него, а Церкви как народу Божию. «Христос спасает не каждого отдельного человека, но Церковь как единое целое, как Свое Тело. И каждый из нас спасается в той мере, в какой он принадлежит этому Телу»¹. Поэтому в первом тысячелетии таинства покаяния заключалось не в прощении грехов кающегося по молитве священника², а в молитве примирения с Церковью, в которой содержится залог спасения. Принадлежность Церкви выражается в принятии православного вероучения, соблюдении Богооткровенного нравственного закона и участии в таинствах.

Внутренним условием богообщения, в соответствии со Священным Писанием и Священным Преданием Православной Церкви, является вера в Бога, страх и благоговение перед Ним, благодарность за Его Промысл, желание исполнять Его волю и признание собственных грехов, противостоящих святости Божией. «Со страхом Божиим и верою приступите» — провозглашает священнослужитель во время выноса Чаши со Святыми Дарами для причащения верных. В Евангелии сказано: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21), которая заключается также и в том, в каком духовном состоянии должно подходить творение к своему Создателю. Формальное исполнение воплотивших двухтысячелетний опыт богообщения церковных традиций и

¹ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. — М., 2013. — С. 495.

² Данная практика оформилась в западном христианстве к XII веку.

тем более их игнорирование, нарушение и поругание как «устаревших», «ненужных» является признаком отсутствия у человека внутренних условий богообщения и его духовной бесплодности.

Формы богообщения

Основными формами богообщения являются (в порядке их исторического явления) **жертва, молитва и Евхаристия** (последняя понимается как высшее воплощение неотъемлемых благодатных даров, передаваемых через Церковь). В то же время библейская история говорит об иных формах общения Бога и человеческого рода. Бог таинственным образом непосредственно общался с первыми людьми в раю, с ветхозаветными праведниками — Ноем, Авраамом, Исааком, Иаковом, являлся Аврааму в виде трех странников (Быт. 19), Моисею в виде неопалимой купины и голоса, пророку Илии в виде легкого ветерка и т.д. Великим пророкам — Исаии, Иеремии, Иезекиилю — Бог являлся в сверхъестественных видениях. Языческому пророку Валааму воля Божия была открыта через дарование ослице дара человеческой речи.

Высшей формой богообщения было общение учеников Господа нашего Иисуса Христа во время Его земной жизни. При этом дискуссии между Христом и Его оппонентами и врагами из числа первосвященников, фарисеев и саддукеев, равно как диалог между Христом и искушавшим Его в пустыне сатаной и изгоняемыми Им бесами нельзя считать богообщением, поскольку у этих разумных существ отсутствовали внутренние условия богообщения — вера, благоговение, страх Божий и т.д. В апостольские времена, а также в истории Церкви сверхъестественное общение между Богом и апостолами и святыми, как правило, приобретало форму видений и сновидений.

Как будет показано ниже, основные формы богообщения связаны между собой: жертва предполагает молитву, молитва в некоторых случаях приобретает значение жертвы, а Евхаристия является таинством жертвоприношения Агнца Божия за человеческий род, участие в котором так же предполагает жертву со стороны верующего.

1. Жертва

Нравственный смысл жертвы в жизни христианина

Как сказано выше, жертва (жертвоприношение) является исторически первой формой общения изгнанного из рая человечества с Богом. Книга Бытия повествует о жертвах Каина и Авеля и ответном действии Бога — принятии жертвы второго и отклонении жертвы первого. Нравственным смыслом жертвы является добровольный отказ человека ради Господа от части своего имущества, времени, душевных и телесных сил, второстепенных потребностей (таких, как вкушение скоромной пищи, исполнение супружеских обязанностей, полноценный ночной отдых на кровати и т.д.). В эпоху

гонений верующие жертвуют ради свидетельства своей веры в Иисуса Христа своим социальным благополучием, здоровьем и самой жизнью.

Само исполнение заповедей Божиих прямо зависит от общей готовности человека к жертве — отречению от собственных эгоистичных желаний, интересов, естественных или усвоенных от внешнего мира искусственных потребностей телесной природы и личности и т.д. — и подчинению себя исключительно воле Божией. Сохранение мирных отношений к близким, неосуждение их при нанесении ими намеренных или случайных обид, терпение мелких и крупных неприятностей на работе или на улице требует от верующего значительных трудов по очищению души от естественных или усвоенных в детстве реакций агрессии или страха, эгоизма, потребительского отношения к жизни в целом и другим людям в частности, то есть, иными словами, требует от человека жертвы. Таким образом, человеческая жизнь, связанная с исполнением нравственного закона, может быть названа жертвенной, хотя, конечно, степень жертвенности может быть самой разной.

Необходимо отметить, что сами по себе труды, которые человек несет в своей профессиональной сфере, семейной жизни и воспитанию детей, при всей их ценности, не являются жертвой Господу. Об этом говорил Спаситель в притче, рассказанной в ответ на просьбу учеников умножить в них веру (Лк. 17: 5-10): «Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдя скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать». Таким образом, тот факт, что человек все силы отдает своим профессиональным и семейным обязанностям, не снимает с него требования помимо всего этого служить своему Господу. Важно отметить, что Христос рассказал эту притчу в ответ на, казалось бы, похвальную просьбу об умножении веры. Тем самым Господь задает правильную форму отношения человека к Богу, которая заключается не в желании что-то «получить» — от Господа, от духовной жизни, молитвы, причастия, — а в желании служить своему Творцу, чтобы сохранять с Ним оживотворяющую связь.

Эта правильная форма богообщения сформулирована в книге Иисуса, сына Сирахова: «Не являйся пред лице Господа с пустыми руками, ибо всё это — по заповеди» (Сир. 35:4). Верующие приносят Господу исполнение Его воли, покаяние, содействие в распространении православной веры, участие в жизни приходских общин, обеспечение совершения богослужений. При этом важно помнить, что никакие совершенные жертвы не делают нас достойными того, чтобы получать что-то от Бога: «когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать».

Аскетическое делание, его структура

Совокупность добровольных самоограничений человека ради очищения от страстей, деятельного покаяния за совершенные грехи, совершенствования души для более полного познания воли Божией исторически называется аскезой (от греческого слова, обозначающего «упражнение»). Выбор святыми отцами данного слова подчеркивает уже упомянутые элементы определения этого духовного делания, которое:

1) является добровольным, как добровольно спортсмен или заботящийся о своем здоровье человек занимается физическими упражнениями;

2) является системной («совокупностью»), поскольку если человек упражняется в одном духовном деле (например, чтении Священного Писания, молитве, милостыне), а другое пропускает, что это дело не приносит пользу и даже наносит вред, как, например, развитие мышц верхней части туловища без сопутствующих упражнений мышц ног приводит к диспропорциям и нарушению осанки;

3) направлено на общее совершенствование конституции человека, душевной или телесной;

4) связано с выводом из души загрязняющих её страстей, подобно тому как физические упражнения способствуют выводу из организма различных шлаков.

В святоотеческой литературе часто можно встретить такое наименование аскетических упражнений, как «возделывание души» — то есть их целью является принесение душой духовных плодов, подобно тому как садовые деревья приносят плоды при надлежащем возделывании. Данное сравнение является очень точным, поскольку раскрывает структуру аскетического делания. Например, Климент Александрийский употребляет образ виноградной лозы, которую недостаточно просто посадить в землю, но которая нуждается в возделывании, а именно, «подрезывании, окапывании, подвязывании» (Стром. 1, 9). Эти три садовых действия — подрезывание, окапывание и подвязывание — отражают отдельные аскетические практики, совокупность которых формирует общее аскетическое делание христианина.

«**Подрезывание**» соотносится с добровольным отказом верующего от направления своих желаний и потребностей в те сферы, которые не сопутствуют основным целям человеческой жизни и только ведут к пустой трате сил, ресурсов и времени. Отсекая от себя то, что рассеивает и расплывает жизнь «по пустякам», верующий способствует своей духовной концентрации и духовному росту.

«**Окапывание**» соотносится с покаянным деланием верующего: подобно тому, как садовник вскапывает почву у лозы, чтобы почва насытилась питательными веществами из атмосферы или удобрений, а также чтобы нарушить капилляры, выводящие влагу из почвы, так и верующий открывает наиболее глубокие слои своей духовной жизни перед Богом и своим духовным отцом, чтобы душа могла лучше удержать в себе благодатные состояния и духовные советы. Кроме того, покаяние и исповедь нарушают работу вошедших в привычку страстей, тем самым уменьшая их силу.

«**Подвязывание**» соотносится с подчинением жизни определенным правилам («уставу»), который придает всей жизни направленность вверх, оформленность и

смысл. Ключевым элементом такого «подвизывания» является регулярное чтение Священного Писания и святоотеческих творений, дающих правильный ориентир и критерии при принятии житейских решений во всех сферах жизни. Часто можно встретить верующих, для которых христианская жизнь сводится только к храму, в то время как в профессиональной и семейной жизни они принимают решения не на основании Божественных заповедей, а на основании рациональной «эффективности» либо вообще собственных страстей.

В последние десятилетия, когда ценности потребительского общества заняли главенствующее положение в общественном сознании многих народов, для вновь приходящих к вере людей смысл аскезы зачастую остается непонятным: ограничения, с которыми связана жизнь христианина — посты, хранение целомудрия, ношение скромных (а не «удобных») одежд, покрытие головы женщинами — воспринимаются в качестве некоего «внешнего» обременения, которое якобы не нужно для «настоящей» веры. Однако закономерным результатом игнорирования задачи возделывания души становится отсутствие добрых плодов в духовной жизни, что приводит верующего сначала к унынию, потом к разочарованию и в конце концов к расцерковлению. Если же верующий сохранил связь с Церковью, но его жизнь не сопровождается аскетическим деланием, хотя бы минимальным, то происходит такое искажение его духовной жизни, которое получило наименование обмирщения. По словам д.ф.н., проф. В.К. Шохина, обмирщение, т.е. «резкое снижение подвижнических идеалов духовной жизни», закономерно сопровождается стремлением видеть в Церкви прежде всего источник «сакрально обеспеченной» душевной терапии или «мистических ощущений»³.

Особенно важно понимание важности аскетического делания как жертвы для тех, кто призван к пастырскому служению. Многие прихожане, особенно молодежь, доверяют каждому слову священника, поэтому если иерей относится к аскетическим требованиям как чему-то ненужному и второстепенному, это мнение некритично воспринимается верующими, искажая их восприятие православной веры. В данном случае каждый представитель духовенства должен всегда помнить слова апостола Павла: «Духа не угашайте» (1 Фес. 5:19).

2. Молитва

Определение и разновидности молитвы

Молитвой в общем смысле этого слова может быть названо индивидуальное или общинное⁴ духовное предстояние перед Богом и свободное общение с Ним, выраженное, как правило, в словесной форме. Молитва является фундаментом богообщения, поскольку именно в ней выражается вера человека как разумно-

³ Шохин В.К. Теология. Введение в богословские дисциплины. Учебно-методическое пособие // В.К. Шохин. — М.: Институт философии РАН, 2002. — С. 118.

⁴ Здесь слово «община» обозначает совокупность людей, объединенных общими ценностями, интересами, заботами и трудами и является противоположностью понятию «толпы» — механически объединенной пребыванием в одно время в одном месте группы людей, безразлично или даже враждебно настроенных друг к другу либо к навязанному им общему врагу.

словесного существа в живом присутствии Бога. «Свобода» молитвы означает, что она является исключительно добровольным делом человека: в Церкви не существует никаких «автоматически действующих» обрядов и таинств, которые давали бы человеку благодать без его желания.

По своему содержанию молитвы подразделяются на:

- славословие — восхваление величие и святости Божией, выражение любви к Творцу Вселенной;
- покаяние в личных или коллективных нарушениях заповедей Божиих;
- прошение о получение тех или иных духовных и земных благ;
- благодарение о полученных человеком или общиной благодеяниях Божиих.

Этапы молитвенной жизни

В жизни верующего выделяют основные три этапа молитвенной жизни.

Первый этап — это этап первичной благодатной молитвы, которая дается Богом вновь обращенному христианину. Человеку нет нужды принуждать себя к молитве, он ощущает непосредственную радость от общения с Создателем и чувствует Его присутствие. Главной задачей этого этапа является выработка доброй привычки к молитве, которая должна стать естественной потребностью души, не зависящей от её настроения, подъема или упадка сил и т.д.

Часто среди людей, которые много лет живут церковной жизнью, встречается снисходительное или даже насмешливое отношение к новообращенным — «неофитам» — и их первоначальной «горячности», «энтузиазме», в том числе ревностной любви к молитве. Следует помнить, что воодушевление недавно пришедших к вере людей есть действие благодати Божией, и насмешка над этими людьми является насмешкой над действием Божиим в призванном Им человеке. Такое проявление пренебрежения к благодати в другом человеке безусловно нуждается в покаянии со стороны совершившего этот грех.

Второй этап молитвенной жизни — безблагодатная молитва. Господь скрывает Своё присутствие от человека, оставляя его один на один с его природой, чтобы человек научился отличать благодатное действие от естественных расположений души и понял собственную неспособность к чистому богообщению. Во время молитвы человек перестаёт испытывать теплые радостные ощущения; молитвенное правило превращается в трудную обязанность. На этом этапе человек призван воспитать в себе смирение, терпение и мужество продолжать богообщение при отсутствии Божественного ответа. Кроме того, отсутствие духовной радости во время молитвы делает последнюю бескорыстной жертвой со стороны человека, поскольку он продолжает молиться, не получая никакой видимой духовной награды и поддержки. Основой молитвы на этом этапе является не благодать Божия, а любовь и верность Богу со стороны человека.

Во время этого этапа человек призван научиться видеть ответ Божий на его молитвы не в форме духовных ощущений, которые непосредственно воспринимает душа, а на более тонком уровне — в присутствии благодати в повседневных событиях

человеческой жизни. Наступает то, что можно условно называть «усыновлением»⁵ верующего Богу, когда человек ощущает Божественное внимание к себе и осознает, что он уже не может вести себя так, как раньше. Наиболее ярко это «усыновление» проявляется в ситуациях, связанных с риском — в путешествиях, хирургических операциях и т.д. Если неверующий человек, находящийся во власти стихий мира сего, подчиняется статистике и распределению вероятностей, то верующий в состоянии молитвенного усыновления понимает, что любое важное действие без предварительной молитвы к Создателю неизбежно повлечет то или иное напоминание — которое, говоря человеческим языком, может быть названо «удивлением» Господа относительно того, почему усыновленный Ему человек о Нем забыл.

Третий этап молитвенной жизни является её высшим уровнем и связан с достижением непрерывной сердечной (и иногда бессловесной) молитвы. Этот этап, как правило, является следствием многолетних молитвенных трудов и аскетических подвигов и требует научения со стороны опытного наставника или святоотеческих писаний.

Молитва и нравственный закон

Молитвенная жизнь и человеческие усилия по исполнению заповедей Божиих находятся во тесной связи. С одной стороны, молитва делает для человека реальными феномены духовного мира — благодать, волю, Промысл и ревность Божии и т.д. — и потому является для человека побуждающим средством к исполнению заповедей. Ощувив в молитве присутствие Создателя, человек начинает по-другому воспринимать нравственный закон, который становится средством сближения с Тем, Кто является единственным источником истинной радости для человеческой души. После благодатной молитвы человек не может сразу вернуться к тем грехам, которые он привык совершать. С другой стороны, нераскаянные грехи разрушают связь между человеком и Богом и являются препятствием не только для благодатной молитвы, но и вообще молитвы сколько-нибудь собранной и внимательной. Следующий же воле Божией верующий постепенно начинает ощущать, что исполнение заповедей придает смысл словам молитвы: в определенном смысле в человеке «молятся» его добрые дела, посредством которых он исполнил волю Отца Небесного.

Приготовление к молитве

Приступая к молитве, для верующего желательно помнить следующие слова Священного Писания: «Прежде, нежели начнешь молиться, приготовь себя, и не будь как человек, искушающий Господа» (Сир. 18:23) и «проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48:10). Поэтому при подготовке к молитве, — как личной, так и в особенности храмовой — верующий должен проверить себя, нет ли в нем какой-либо небрежности в одежде, телесном состоянии и душевной настроенности.

Одежда. В соответствии со Священным Писанием, а также с традицией Православной Церкви, одежда молящегося должна соответствовать следующим требованиям. Она не должна быть обтягивающей, спортивной либо наоборот,

⁵ Данный термин, используемый за неимением лучшего, не следует путать с усыновлением человечества Богу как плодом Искупительного подвига Иисуса Христа.

«вечерней», предназначенной для светских мероприятий. Мужчина должен молиться с непокрытой головой (за исключением священнослужителей в положенные моменты богослужения), на нем должна быть мужская одежда (а не, к примеру, домашний или больничный халат), полностью закрывающая руки и ноги до кистей и ступней соответственно. Женщина должна быть одета в женскую одежду (юбка или платье до колен или ниже) и быть с покрытой головой. Для женщины допускаются короткие рукава до локтя. Те женщины, которые надевают мужскую одежду, т.е. штаны, должны помнить, что это есть мерзость перед лицом Господа (Втор. 22:5), и потому такая молитва не будет услышана, поскольку женщина отказалась от внешних признаков того пола, который ей дал Создатель. Нарастающее распространение неверия и теплохладности в православной Церкви в немалой степени обусловлено самоосквернением женщин, которые превращаются в мужеподобных существ и теряют свою честь перед Богом. Слово «мерзость» (מְרִיט, toebah), употребленное в указанном стихе, использовалось в Ветхом Завете для обозначения чего-то чуждого, нарушающего порядок и потому отвратительного (Быт 43:32; 46:34; Исх. 8:26; Пс. 87:9). В первую очередь оно применялось к идолослужению, половым извращениям и отказу от внешнего выражения своей половой принадлежности. Отличием «мерзости» от других грехов является то, что молитвы находящегося в этом состоянии человека, а также молитвы об этом человеке не принимаются Господом (Иер. 6:20; 11:14).

Телесное состояние является прямым следствием и симптомом духовного настроения верующего. Известный психологический факт состоит в том, любое психическое напряжение мобилизует нервную систему и отражается в напряженном состоянии всего тела. Поэтому расслабленная поза, рассеянные движения при крестном знамении, желание сесть во время богослужения, опускание рук в карманы являются следствием отсутствия молитвенного настроения. С другой стороны, существует и обратная связь, когда принуждение тела к мобилизации оказывает позитивное влияние на душевное устройство, ведет к сосредоточенности внимания. Так, в состоянии уныния, нежелания молиться, «окамененного нечувствия» большую пользу приносят земные поклоны, «разогревающие» душу⁶.

Духовное устройство молящегося должно отвечать основным критериям — наличию в душе страха Божьего, благоговения перед величием Творца, понимания заботы Господа о верующем и о всем мире, а также желанию молиться. Подобное устройство достигается и поддерживается регулярной молитвой, чтением святоотеческих трудов и современных благочестивых текстов и размышлениях о Боге (богомысли), о чем будет сказано ниже.

⁶ См. об этом: Гавриил Бунге, архим. Скудельные сосуды. Практика личной молитвы по учению святых отцов. — М.: еждународный Благотворительный Фонд им. А.Меня. — 208 с.

Молитвенное правило

Молитвенное правило является главным инструментом обеспечения постоянной молитвенной связи человека с Богом.. Предлагаемые в молитвослове утренние и вечерние молитвы являются удобным подспорьем, но не обязательным требованием к содержанию молитвенного правила. В зависимости от условий своей жизни, наличия свободного времени, знания богослужебных текстов, верующий может заменять предлагаемые молитвы иными последованиями (например, полунощница вместо утренних молитв, малое повечерие вместо вечерних молитв, замена непонятных уму или сердцу молитв на другие, признанные Церковью). В любом случае необходимо придерживаться того, чтобы молитвенное правило продолжалось не менее 10-15 минут, причем утренние молитвы, когда ум не отягчен впечатлениями прошедшего дня, а тело пищей, должны длиться дольше. По общей рекомендации святых отцов, слова молитвы следует читать неспешно, вдумчиво, а при возможности — вполголоса. В случае отвлечения от слов молитвы желательно повторить молитву заново с того момента, когда началось рассеяние внимания. Если же и в этот раз ум не смог внимать словам молитвы, то не следует прочитывать отрывок в третий раз, но можно сделать земной поклон и продолжать чтение молитв далее.

Как писал свт. Игнатий Брянчанинов, молитва требует постоянного самопонуждения, поэтому без особой надобности её сокращать не следует. Использование же укороченных молитвенных правил возможно только как исключение, но не как норма молитвенной жизни верующего.

Молитвенное правило: исторический обзор

В соответствии с древнейшими покаянными уставами Православной Церкви, на рубеже первого и второго тысячелетий по Р.Х. православным христианам предлагалось молиться следующим образом: трижды в день — утром, в обед и вечером, — они читали следующее молитвенное правило: начальные молитвы («Царю Небесный» по «Отче наш»), 50-й псалом «Помилуй мя, Боже...», «Господи, помилуй» 100 раз, «Боже, милостив буди мне грешнику» 50 раз и «Господи, согреших, прости мя» 50 раз⁷. При этом предусматривались послабления даже этого небольшого правила для больных, престарелых, подневольных и живущих в крайней нищете.

По свидетельствам русским источников XI-XVI веков («Поучение к братии» свт. Луки Жидяты, «Сказание о Борисе и Глебе»), для благочестивых и грамотных мирян было нормой следующее правило: утром — чтение последования утрени, а вечером — вечерни (Домострой добавляет также повечерие и полунощницу). «В древней Руси православные хорошо знали не только как должно совершать свое келейное домашнее правило, но знали и то, что за отсутствием иерея каждый мирянин может совершать все церковные службы за исключением таинств»⁸.

⁷ Суворов Н.С. Вероятный состав древнейшего исповедного и покаянного устава в восточной церкви. / Ч. 3—4. // Византийский Временник. 1902. Том IX. Выпуск 3—4. С. 385

⁸ Афанасий (Сахаров), еп. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. СПб. : Сатис, 1995. — С. 197.

Важным этапом развития келейного молитвенного правила мирян был появление «Малой подорожной книжки» Франциска Скорины, которая представляла собой часослов с акафистами для мирян и стала прототипом всех последующих молитвословов и акафистников XVI-XVII веков. Последние содержали в себе молитвы, которые позже станут основой утренних и вечерних молитв. Как указывают исследователи, в XVII-XVIII века, параллельно унификации и упрощению храмового богослужения, наблюдается расцвет создания акафистов и других последований, предназначенных для частной молитвы. Кроме того, распространение получили так называемые «скитские уставы» — сокращенный и упрощенный вариант обычного круга суточных служб, дополненный чтением Псалтири и молитв, который был предназначен для использования в отсутствие священника. Тенденция к проникновению монашеских уставов в жизнь мирян в XVI-XVII веках привела к тому, что скитский устав, предназначенный для келейной молитвы, постепенно становился всеобщим, хотя и не был единым по содержанию. Современное последование утренних и вечерних молитв сформировалось не ранее XVIII века, но его точное происхождение по-прежнему остается малоизученным. По мнению некоторых исследователей, спецификой утренних и вечерних молитв, является личный просительный-покаянный характер, в то время как хвала, благодарение, молитва за Церковь и мир в них отсутствуют⁹.

Начиная с 1990-х годов среди верующих получило распространение «правило», которое связывается с именем преп. Серафима Саровского. Придерживающиеся этого «правила» вместо утренних и вечерних молитв читают «Отче наш» (трижды), «Богородице Дево» (трижды) и «Символ веры». Однако на самом деле правило преп. Серафима помимо указанных молитв включало в себя также непрерывную молитву в течение всего дня (до обеда — Иисусова молитва (во время общения с другими людьми — просто «Господи, помилуй»), в обед повторение утреннего правила, после обеда — повторение молитвы «Пресвятая Богородице, спаси нас». Тем, у кого есть время, подвижник советовал также читать Евангелие, псалмы и акафисты. Если же у человека не было времени читать это правило, то святой позволял читать его в ходьбе и занятии другими делами, но не опускать¹⁰. Таким образом, правило преп. Серафима ни в коем случае не служило послаблению молитвенной жизни человека, поэтому его использование не должно служить оправданию лени верующего. Напротив, оно требует бо́льших душевных сил, решимости и любви к Богу, чем чтение обычных утренних и вечерних молитв.

Богомыслие

С полноценной молитвой неразрывно связано то, что у святых отцов названо «богомыслием» — то есть размышления о различных «свойствах» Божиих (точнее, Его энергий), которые Он открыл человеку: величие Божие, проявляемое в величии

⁹ Верховская М. Личное молитвенное правило в литургической практике Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/lichnoe-molitvennoe-pravilo-v-liturgicheskoy-praktike-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> (Дата обращения: 25 мая 2017 г.)

¹⁰ Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого / Сост. и прим. А.Н. Стриженова. — М., Институт русской цивилизации; Родная страна, 2014. — С. 28, 152.

сотворенного мира, включающего в себя бесчисленные миры; премудрость Божия, которая выразилась в «тонкой настройке» всех физических переменных, которые сделали возможным существование человека; благодать Божия, выраженная в Его Промысле о человеческом роде; святость Божия, которая нашла отражение в Евангельском нравственном законе; милость Божия, проявленная к верующему в конкретных фактах его жизни. Богомыслие призвано обеспечить постоянную связь души с духовным миром, благодаря к чему в душе возникает настроенность на молитву.

Богодухновенным образцом богомыслия был царь и псалмопевец Давид, который восклицал: «Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем» (Пс. 118:97). Высокие примеры размышления содержат в себе труды преп. Никодима Святогорца («Невидимая брань»), свт. Игнатия (Брянчанинова), прав. Иоанна Кронштадского, труды подвижников благочестия XX века. Чтение этих текстов дает сознанию верующего благочестивые образы и аргументы, которые можно вспоминать в течение рабочего дня. Современные технические средства позволяют прослушивать аудиокниги с записями трудов святых отцов во время поездок, прогулок, занятий ручным трудом.

Необходимо отметить, что не все размышления и рассуждения подвижников прошлых столетий способны принести одинаковую пользу. Например, психологически тонкие наблюдения и сравнения свт. Тихона Задонского при всей их глубине могут остаться далекими от современного верующего, поскольку опираются на те повседневные примеры и социальные отношения, которые сейчас исчезли: царь, слуга, освобожденный раб, «высокие» и «низкие» лица (т.е. аристократия и низшие сословия), сельскохозяйственные образы и т.д. Аналогично и некоторые тексты и письма оптинских старцев, свт. Феофана Затворника, которые были написаны в контексте исчезнувших социальных и исторических условий, или же написаны не вполне ясным языком, требуют дополнительных усилий для своего понимания. Поэтому, рекомендуя верующим то или иное духовное чтение, пастырь должен учитывать культурный и образовательный уровень прихожанина, образ его жизни, чтобы тексты святых отцов не вызывали непонимание в силу большой культурной дистанции.

Особенно осторожно следует подходить к проповедям и публикациям современных авторов на различных православных интернет-ресурсах. Тексты авторов, которые одолеваемы какими-либо страстями и не борются с ними, могут передать страстное расположение и своим читателям. Поэтому при чтении современных публикаций читателю следует насторожиться, если он столкнулся в тексте со следующими особенностями:

- в тексте содержится очень мало упоминания имени Божия и особенно Господа Иисуса Христа;
- автор любит упоминать себя, своих впечатлений и чувствах, истории из своей жизни, особенно имеющие оттенок чуда;
- автор претендует на истолкование Промысла Божьего в текущих событиях народной жизни;

- автор вдается в нетрадиционные, в том числе оккультные размышления, прикрывая их православной терминологией;
- автор любит украшать свои тексты красивыми речевыми оборотами, ироническими восклицаниями;
- автор крайне редко ссылается на Священное Писание и святых отцов.

Также следует наблюдать за духовными ощущениями, возникающими при прочтении текста. Если вместо умиротворенности, собранности, рождения благочестивых мыслей во время или после чтения появляются беспокойство, суетное любопытство, ироническое настроение, досада, рассеянность и т.д., то в последующем следует избегать чтения текстов этого автора.

3. Евхаристия

Нравственно-богословские аспекты Евхаристии

Истинное богообщение, неразрывно связанное со спасением человека от власти греха, дьявола и смерти, невозможно без участия в Теле Христовом — Церкви и принятия Тела и Крови Христовой в таинстве Евхаристии. «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:53-54). В догматическом богословии раскрывается четыре значения Евхаристии как жертвы: Жертва благодарения (Церковь приносит Господу самые благородные плоды земли — хлеб и вино), прославляющая и благодарящая Бога за Его благодеяния; Жертва умиловительная, примиряющая человека с Богом и очищающая грехи; Жертва просительная, совершаемая о всех, кому требуется Божественная помощь; Жертва объединяющая, соединяющая всех верных всех поколений в единое Тело во Христе¹¹. Рассмотрим нравственно-богословское значение Евхаристии с опорой на первое и последнее значения её как жертвы, поскольку именно эти значения в современном церковном сообществе не получают должного осознания.

Евхаристия является **приношением** Церкви своему Господу. **Вся Церковь** в лице священника приносит Создателю земные плоды как знак благодарения за милость Божию к творению. Поэтому обязанностью каждого верующего является соучастие в этом принесении. В эпоху аграрного общества верующие приносили в храмы начатки плодов и самое вещество таинства — т.е. пшеницу для просфор и вино, в настоящее время участвующие в литургии могут также приносить подходящее для совершения литургии вино либо приносить пожертвования. Нежелание верующего, молящегося во время совершения литургии и тем более причащающегося на ней, вносить свой посильный вклад — через несомые послушания или иную помощь храму — означает отрицание им Евхаристии как жертвы благодарения.

При том, что материальное участие в совершении литургии является обязанностью христианина, нужно помнить, что Господь ждет от нас, что мы принесем

¹¹ Давыденков О., прот. Ук. соч. — С. 561.

Ему самих себя. Забвение этого факта привел к одностороннему представлению о Евхаристии как таинстве, где верующий **получает** благодать. Проявлением такого подхода стали дискуссии о «пользе» или «непользе» частого причащения. Порочным здесь является само слово «польза», выражающее дух потребительского общества и превращающее Причастие в некий духовный витамин, который следует принимать с определенном периодичностью, чтобы он смог оказать на человека наиболее благоприятное воздействие. Понимание Евхаристии как жертвы благодарения раскрывает нравственный и аскетический аспект таинства: верующий фиксирует внимание не на том, что он «получает» благодать Божию, а на том, что принимая Тело и Кровь Христову он уступает место в своей душе Самому Христу, отдает свою жизнь Господу для того, чтобы уже не сам человек жил, а в нем жил и действовал Христос (Гал. 2:20). Таким образом, участие в таинстве Евхаристии является высшей жертвой человека, венчающей все его служения, милостыни и добрые дела.

Евхаристия является Жертвой, которая **объединяет** участвующих в ней. Принятие Тела Христова является соединением с Церковью — Телом Христовым. Древнейшая евхаристическая молитва, записанная в самом раннем христианском тексте, не вошедшим в канон Нового Завета — Учении Двенадцати Апостолов (Дидахи), содержит в себе следующие слова: «Как был этот [Хлеб] преломленный рассеян по горам и, собранный, стал един, так да соберется и Церковь Твоя от концов земли в Твое Царствие» (9, 4). Связь между участием в Евхаристии и участием в Церкви несет в себе ряд нравственно-богословских аспектов.

Во-первых, примирение грешника с Богом одновременно означает примирение его с Церковью, которая в своем земном аспекте является сообществом верующих. Через Евхаристию верующий призван преодолеть свое разделение не только с Господом, но и с другими людьми. Поэтому важным условием участия в Евхаристии является примирение с теми, с кем был какой-то конфликт, особенно если они являются верующими, участвующими в той же литургии. Особенно важно помнить об этом обстоятельстве совершающим литургию священнослужителям, не допуская конфликтов либо напряженных отношений со своими братьями.

Во-вторых, Евхаристия является тем, то формирует духовное единство земных социальных связей — семейных, дружеских, профессиональных, национальных и т.д. Особенно это касается христианской семьи, являющейся малой Церковью. Практика, когда причащаются только некоторые члены верующей семьи (например, при причащении детей), а другие без уважительной причины не желают участвовать в Евхаристии¹², является симптомом духовного разделения и отсутствия любви внутри семьи.

Подготовка к Причастию

Основными элементами подготовки к Причастию являются: 1) желание принять Святые Христовы Тайны, благоговейные размышления о значении факта своего

¹² Среди уважительных причин можно назвать болезнь, период нечистоты у супруги (взрослой дочери), скользящий график работы и т.д.

соучастия в Тайной Вечери, величии сего Таинства и своем недостойнстве к его принятию; 2) творение добрых дел, особенно дел милосердия и безропотное терпение скорбей; 3) соблюдение во дни подготовки полного молитвенного правила, который дополняется тремя канонами — покаянным Господу Иисусу Христу, молебным Божией Матери и канонем Ангелу Хранителю. Эти каноны можно прочесть либо накануне причащения, либо в течение дней подготовки; 4) не менее чем трехдневный пост, включающий в себя воздержание от супружеского общения для имеющих семью и воздержание от развлечений; 5) внимание к своей духовной жизни, исследование совести, выявление совершенных грехов. Накануне Причастия верующий посещает вечернее богослужение и молится словами Последования ко Святому Причащению.

Практика показывает, что период подготовки к причастию сопровождается искушениями, насылаемыми злыми духами, призванными смутить верующего и отвлечь его от благоговейной сосредоточенности на таинстве. В зависимости от степени воцерковленности человека искушения бывают следующих видов:

1). **Внешние обстоятельства**, которые случаются во время подготовки к Причастию — проезд гостей, «корпоратив» на работе, внезапные заболевания и травмы, опоздания на богослужение, для семейных людей — настойчивые требования близости со стороны неверующего супруга. Здесь верующий должен проявить рассудительность. Участие в застолье должно быть умеренным, при отсутствии постной пищи верующий может ограничиться принятием наименее скромных из предложенных блюд (например, молочной пищи вместо мясной), а вынужденное ослабление поста компенсировать более строгим постом в следующие дни (как это делали древние подвижники, когда принимали гостей), либо увеличением молитвенного правила. Когда искушающие человека духи видят, что их усилия приводят к противоположному результату, а именно, усилению благоговения и ревности к богоугождению, то они отходят от человека, и постепенно такие искушения прекращаются. Образом является хождение ап. Петра по воде: пока апостол хранил твердость в вере и решимость, стихии подчинялись его вере; как только он стал колебаться, стихии получили над ним власть и стали поглощать его.

Что касается требований со стороны неверующего супруга, то ради сохранения мира в семье готовящийся к Причастию может уступить, но только в первые дни подготовки. Супружеское общение накануне Причастия категорически запрещено и является грехом против Святых Тайн. Поэтому если же супружеское общение состоялось, то верующий должен отказаться от Причастия и рассмотреть ситуацию как свидетельство глубокого нездоровья своей духовной жизни и призыв со стороны Господа к исправлению, в первую очередь в своём отношении к Причастию (нет ли в верующем небрежения), а также наличия в душе нераскаянной и неисцеленной гордости (грехи и искушения, связанные с половой сферой, как правило, обусловлены грехом гордости).

2). **Нашествие помыслов**. Когда верующий своей твердостью смог преодолеть внешние обстоятельства, препятствующие участию в Св. Тайнах, он начинает сталкиваться с искушениями внутренними. Наиболее частым и распространенным

искушением являются помыслы — хульные против Господа и Его святых, скверные (навязчивое присутствие скверных слов во время молитвы, чтения Священного Писания), сомнения (человек начинает сомневаться либо в догматах веры, либо в действительности таинств).

Первое, что должен сделать искушаемый верующий, это осознать бесовское происхождение помыслов. Главным признаком того, что хульные и иные помыслы происходят от посторонних разумных сил, является скорость их появления: не успела нервная система переработать внешнее восприятие, как сразу появляется помысл и задерживается в сознании. Наблюдая за собой, верующий может убедиться, что естественные и особенно добрые помыслы, источником которых является сама человеческая природа, с такой скоростью не возникают и не являются такими «прилипчивыми».

Второе, что должен осознать верующий, это то, что нашествие помыслов, особенно скверных, возможно в результате того, что его душа содержит в себе некую скверну, с которой человек не борется: «подобное притягивается подобным». Осознав это, верующий может сказать себе: «никакие скверные помыслы не могут загрязнить меня, потому что я намного хуже и сквернее». Тогда помыслы начинают служить смирению человека, т.е. выполнять роль, противоположную той, к которой их предназначали злые духи.

Третье, что должен понимать искушаемый, это то, что нашествие помыслов имеет свои временные границы: как правило, оно длится не менее двух недель и не более двух месяцев. В случае более продолжительного нашествия верующему следует максимально серьезно отнестись к исправлению своей жизни и воспитанию добродетелей для сохранения душевного здоровья.

Одной из форм искушений верующего перед Причастием является вспоминание или совершение грехов после исповеди во время литургии. Верующий «внезапно» вспоминает забытый грех, либо глядя на других молящихся, испытывает осуждение или блудные помыслы. Некоторые, при возможности, стремятся вновь пойти к исповедующему священнику. Однако это делать не следует, поскольку именно к этому стремятся злые духи — отвлечь человека от мыслей о совершаемом Таинстве и вернуть его к заикленности на собственной персоне. В таких случаях верующий должен еще раз осознать свою испорченность и принять твердое решение после принятия Святых Христовых Таин в течение по крайней мере одного дня безропотно и с благодарностью терпеть все обиды и огорчения, а обнаруженный или совершенный грех исповедовать в следующий раз.

3). **Бесчувствие.** При длительной церковной жизни, которая не сопровождается полноценным покаянным подвигом и сильной аскезой, верующий неизбежно начинает испытывать охлаждение и рассеянность в своем молитвенном делании и особенно при подготовке к Причастию. У него уже может не быть никаких препятствий при подготовке к причащению, внутренняя жизнь не испытывает сильных искушений, верующий «вычитывает» все положенные молитвы, но без внимания, «механически».

Как правило, это состояние связано с этапом безблагодатной молитвы, однако не совпадает с ним по своему содержанию. Во время отсутствия благодатной поддержки верующий может (и должен) усилием воли заставлять себя вникать в текст молитвы, упражняться в богомыслии, очищать душу от страстей, а верующий в состоянии бесчувствия просто формально исполняет привычное (и даже заученное) молитвенное правило, которое превратилось у этого верующего в рутину.

Борьба с превращением Причастия в рутину может вестись так, как ведется борьба с любой другой рутинной. Прежде всего, верующий должен рассмотреть, не слишком ли часто или слишком редко он подходит к Чаше. Затем, он может постараться изменить какие-то элементы, связанные с подготовкой к Причастию. Этими элементами являются: место молитвенной подготовки (при возможности заменить привычную комнату для молитвы другим спокойным местом, например, на природе), место причащения (отправиться в паломническую поездку), язык молитвенного правила (например, вместо церковнославянского несколько раз прочесть русский текст последования, при этом заранее проверив, нет ли в нем смысловых ошибок), а также приносимые Господу дела (например, вместо обычной помощи в воскресной школе при храме принять участие в волонтерской помощи в доме престарелых).

Страх Божий. Разновидности страха

Важным условием богообщения, которое приобретает особое значение при подготовке к принятию Святых Христовых Тайн, является воспитание и поддержание в душе верующего страха Божьего. Страх перед Создателем, Который отделен от всего сотворенного непроходимой пропастью, Который находится вне времени и пространства и воля Которого является основанием для всякого тварного бытия, является естественным чувством всякого разумного существа. Высшие ангельские силы — серафимы — закрывают свое лицо крыльями, не в силах созерцать славу Божию. Священное Писание многократно указывает, что страх перед Богом является началом всякого богопознания — «премудрости» (Пс. 110:10; Притч. 1:7; 15:33; Сир. 25:14). Ап. Павел в послании Филиппийцам пишет: «со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флп. 2:12).

Некоторые либеральные церковные публицисты последних десятилетий, не обладающие живым религиозным опытом, высказывают мысль, что страх перед Богом есть проявление рабского отношения, а те, кто призван к усыновлению Богу, должны испытывать к Нему только любовь. Здесь, как и в других проявлениях либерального богословия, имеет место подмена и смешение понятий, которые следует различать.

Страх — это очень многозначное понятие. Философы-экзистенциалисты прошлых столетий (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс) понимали страх как фундаментальное настроение человека, дающее ему доступ к глубинам его существования. «Человек без страха только поверхностен», — писал К. Ясперс в своей работе «Философская вера». Священное Писание и Священное Предание выделяют несколько разновидностей страха.

1). Естественный страх творения перед непостижимым величием своего Творца. О нем уже говорилось выше: это страх ангельских сил, которые в своих восклицаниях «Свят! Свят! Свят!» подчеркивают отделенность Творца от творения.¹³

2). Страх как естественная реакция падшего творения перед праведностью Бога, которая является невыносимой для существа, пребывающего во грехе. Адам после грехопадения безуспешно попытался укрыться от Бога, нарушив свою связь с Создателем Ап. Петр после совершенного Господом чуда припал к Его коленям и воскликнул: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный (Лк. 5:8). Описывая посещение души Господом, свт. Игнатий Брянчанинов передавал слова сознающей свою греховность души: «Мне кажется, я знаю имя Гостя моего! — Но, взирая на нечистоту мою, страшусь произнести имя. Одно неблагоприятное произнесение великого и всесвятого имени может подвергнуть осуждению!».

Чтобы глубже понять значение страха грешника перед Богом, нужно уяснить онтологическое¹⁴ значение греха. Грех не был сотворен Богом и нежеланен Ему, а поскольку истинно существует только то, что было создано Творцом и причастно бытию по Его благодати, то особенностью греха является то, что он существует как проявление небытия (а применительно к живым разумным созданиям — смерти). Для творения, чье существование переплетено грехом, близость отрицающей грех святости Божией означает суд и актуализацию собственного небытия. По словам преп. Исаака Сирина, повторенным крупнейшим западным богословом XX века Карлом Бартом, грешники мучаются огнем Божественной любви, которая для них является кризисом всего их бытия и бесконечное падение в собственную смерть, подобно коллапсу превращающихся в «черные дыры» звезд.

3). Страх перед посмертными мучениями. святые отцы (напр., свт. Григорий Нисский), считали, что подобный страх не может быть основным стимулом для праведной жизни. Но возникает закономерный вопрос: почему во время Своей проповеди Господь наш Иисус Христос часто обращался в теме воздаяния грешникам? Ответ на этот вопрос состоит из двух частей. Во-первых, Он утверждал реальность бессмертия души и её посмертной участи перед лицом тех, кто сомневался в этом положении веры — саддукеями и их преемниками в последующих поколениях. Во-вторых, премудрым решением Создателя, когда человек думает о себе в будущем времени (своих отдаленных по времени нуждах и задачах) и когда он думает о другом человеке, в его голове активируется один и тот же участок мозга. Как можно наблюдать на практике, те люди, которые неосмотрительно откладывают решение трудных задач (например, подготовку к экзамену) на «потом», относясь к себе-будущему как к какому-то другому человеку, эти же люди, как правило, так же равнодушно относятся к потребностям и нуждам других людей, не хотят понимать последствия своих

¹³ О святости как «отделенности» рассказано в разделе учебного пособия «Святость как свойство Божие и призыв к творению».

¹⁴ Онтология — раздел философии, посвященный вопросам бытия в целом и различных форм существования вещей.

поступков. Поэтому проповедь Спасителя о высшей любви к ближнему как к самому себе премудро сочеталась с напоминанием о последних судьбах человека и всего мира.

4). Суетный страх мирского человека перед миром, угрожающим мнимому благополучию человека. Именно в этом смысле, как показал проф. Н.И. Сагарда, понимал страх Св. Ап. Иоанн Богослов в сказанных в его первом соборной послании словах: «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4:18). По мнению патролога, в данном стихе говорится не о страхе и любви к Богу, а о любви и страхе вообще: замыкание человека в узких границах эгоизма, различение собственных интересов и чужих неизбежно ведет к страху перед миром, угрожающим самозамкнутости человека¹⁵. К этой разновидности страха относятся повседневные проявления страха — страх перед болезнями, потерей работы, потерей супруга (-и), страх за будущее детей, страх перед смертью. Совершенная любовь к Богу и ближнему изгоняет страх перед тем, что человек что-то потеряет, упустит выгоду, окажется обманутым и т.д.

5). Страх потерять общение с Богом из-за своих грехов и недостойности, лишиться Его благодатного присутствия. «Не самого Бога боюсь я, а низвержения с лона Его», писал Климент Александрийский (Стром. II, 9). Здесь страх становится неотличим от любви к Богу. В то же время любовь к Богу также имеет два значения. Во-первых, это любовь как внутреннее состояние, проявляемая в радости от богообщения, исполнения заповедей, терпении скорбей. При этом необходимо помнить, что источником таких радостных ощущений является благодать Божия, и православный верующий, как многократно писал свт. Игнатий (Брянчанинов), не должен вызывать в себе такие чувства искусственно, чтобы не впасть в прельщение. Во-вторых, это деятельная любовь к Богу, проявляемая в исполнении Его заповедей, терпении скорбей без каких-либо возвышенных чувств, кроме смирения и покаяния. Необходимо помнить, что любовь-агапи (ἀγάπη), которая и есть христианская любовь, не предполагает обязательное наличие каких-либо внутренних чувств (для этого существуют другие типы любви), а воплощается в готовности к самоотдаче и служению. Поэтому выражение «испытывать любовь к Богу» без критического осмысления их значения могут означать перенос мирских, межчеловеческих взаимоотношений на отношение к Создателю, где они совершенно неуместны. Следствием мирского понимания любви к Богу, особенно в условиях, когда в обществе исчезло истинное понимание любви, приводит к тому, что в общении со своим Создателем верующий применяет недостойные проявления семейной жизни: небрежность, слезливость, жалость к себе, стремление разжалобить, шантажировать или поторговаться, стремление переложить ответственность за собственные грехи и недостатки. Поэтому при подготовке к Причастию, испытывая свою совесть и исследуя свои внутренние духовные движения, верующий должен очищать себя от подобных мирских чувствований, несовместимых с Божественной благодатью.

¹⁵ Сагарда Н.И. Первое соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова // Н.И. Сагарда. — Полтава, 1903. — С. 539.

Рекомендуемая литература

«Об участии верных в Евхаристии». Принято на Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви 3 февраля 2015 г.

Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского вероучения (любое издание).

Гавриил Бунге, архим. Скудельные сосуды. Практика личной молитвы по учению святых отцов. — М.: Международный Благотворительный Фонд им. А.Меня. — 208 с.

Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т.1. Кн.1-2. СПб, 1907. (переиздания — М., 1996, Киев, 2006).

Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. В 2-х томах. — М.: Братство ап. Иоанна Богослова, 2016.